

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за III квартал 2022 года

Ноябрь 2022

VEGAS LEX

Содержание

1.	Пределы рассмотрения вопроса о размере субсидиарной ответственности после возобновления производства по делу	3
2.	О включении в реестр требования залогодержателя векселя	4
3.	Конкуренция должника и кредитора: значение своевременного опубликования сообщения о намерении обратиться с заявлением о банкротстве	7
4.	Оспаривание договора, заключение которого было выгодно только контрагенту должника	8
5.	Срок на заявление возражений на отказ конкурсного управляющего включить требование кредитора в реестр требований банка не является пресекательным ...	10
6.	Защита прав дольщика при банкротстве застройщика в зависимости от количества приобретенных квартир	11
7.	Право лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, обжаловать судебные акты в банкротном деле	12
8.	Как считать размер требований залогового кредитора в целях рассмотрения намерения на погашение реестра требований кредиторов в полном объеме	13
9.	Отсутствие причинения вреда интересам кредиторов в результате совершения сделки исключает возможность ее оспаривания по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве	15
10.	О сальдировании оплаты по договору подряда и платы за давальческие материалы	16

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — **ВС РФ, Коллегия**) за III квартал 2022 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В прошедшем квартале Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ разбиралась в вопросах установления в реестр вексельной задолженности, определения убыточности сделок, пределов допустимости сальдирования, правах привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц.

Подробнее указанные и иные вопросы раскрыты в практике ВС РФ за июль — сентябрь 2022 года.

1. Определение от 07.07.2022
№ 308-ЭС16-6482 (24, 25)
по делу № А63-577/2015

Пределы рассмотрения вопроса о размере субсидиарной ответственности после возобновления производства по делу

► Позиция ВС РФ

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции установлены обстоятельства виновности ФИО-1 и ФИО-2 в доведении должника до банкротства, оснований для применения к спорным правоотношениям общих положений о возмещении убытков с учётом факторов существенности негативного воздействия на деятельность должника, изменивших в результате такого воздействия его финансовое положение, не установлено.

Судом первой инстанции установлено соучастие ФИО-1 и ФИО-2 в совершении субсидиарными ответчиками действий (бездействия), в том числе направленных

на перераспределение активов должника с целью финансирования деятельности подконтрольных семье ФИО-3 членов группы и извлечения ими существенной (относительно масштабов деятельности должника) выгоды за счёт имущественной базы должника, кумулятивный эффект от которых повлек за собой его банкротство.

Данное обстоятельство исключало возможность повторной проверки судами выводов о наличии оснований для привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности после возобновления производства по настоящему обособленному спору на основании абзаца первого пункта 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве (пункт 43 постановления Пленума № 53).

Выводы суда округа о возможности переквалификации требований о привлечении к субсидиарной ответственности в иск о возмещении убытков в данной ситуации являлись ошибочными, поскольку подобная переквалификация, как правило, допускается на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения её размера.

В настоящем обособленном споре судами подлежали рассмотрению и разрешению исключительно вопросы установления размера уже привлечённых к субсидиарной ответственности лиц.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Субсидиарные ответчики, привлечённые к ответственности и не согласные с самим фактом установления их вины, как правило, используют все доступные им способы для пересмотра принятых судебных актов.

Доводы, уже ранее рассмотренные при принятии акта об установлении основа-

ний для привлечения к ответственности, заявляются вновь и вновь – как в процессе традиционного обжалования судебных актов, так и после возобновления производства по спору для определения размера ответственности.

Комментируемая позиция ВС РФ в таких условиях имеет важное значение как инструкция правоприменения – для недопущения пересмотра выводов судов в нарушение установленного АПК РФ порядка.

2. Определение от 04.08.2022
№ 306-ЭС22-4502 по делу
№ А55-882/2020

О включении в реестр требования залогодержателя векселя

► Позиция ВС РФ

В деле о банкротстве Общества-1 Банк обратился в суд с заявлением о включении требования по вексельному долгу по простому беспроцентному векселю Общества-1.

Общество-2 также обратилось в суд с заявлением, в котором просило включить в реестр требований кредиторов Общества-1 ту же вексельную задолженность в той же сумме – как требование, подлежащее удовлетворению после погашения обеспеченных залогом указанного векселя требований Банка на равных условиях (в той же очередности и с соблюдением принципа пропорциональности) с иными включенными в третью очередь реестра требований кредиторов Общества-1 Банка, которые подлежат погашению в качестве основного долга и не обеспечены залогом упомянутого векселя ввиду истечения срока (сроков) существования залоговых обязательств.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления. Кассационный суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций в части отказа в удовлетворении заявления Общества-2, в отмененной части направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суды установили, что в основе сделок по выдаче векселей лежат реальные заемные обязательства Общества-1. В анализируемый период оно находилось под контролем Общества-2, являющегося мажоритарным участником. Общество-2 посредством оплаты сделок по выдаче одних векселей и приобретения других векселей, по сути, профинансировало подконтрольное общество, находящееся в ситуации имущественного кризиса.

Исходя из этого суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что Общество-2 не вправе требовать возврата предоставленного им ранее финансирования до расчетов с независимыми кредиторами, в том числе с Банком, сославшись на Обзор судебной практики по разрешению споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – **Обзор о субординации**). Кроме того, суды указали, что Общество-2 не является держателем векселя, а потому не вправе реализовывать права по этому векселю.

Отказывая в удовлетворении заявления Банка, суды сочли, что вексельная задолженность не является самостоятельным долгом Общества-1 перед Банком, поскольку вексель передан кредитной организации в обеспечение исполнения обязательств по кредитным договорам. При этом требования Банка по обеспечению

ваемым кредитным сделкам уже признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов Общества-1.

Суд округа, отменяя судебные акты в части, исходил из того, что в результате передачи векселя в залог правопреемственнику Банка у Общества-2 сохранились требования к Обществу-1, которые должны быть субординированы по отношению к вексельным требованиям упомянутого банка. Отказ в удовлетворении заявления Общества-2 в полном объеме создал правовую неопределенность относительно того, каким образом названное общество имеет возможность реализовать права кредитора.

Вместе с тем, суды констатировали факт получения Обществом-1 финансирования из двух источников: **(1)** от кредитной организации на основании ряда кредитных договоров, по которым названное общество получило суммы кредитов, и **(2)** от первых векселедержателей на основании сделок, лежащих в основе выдачи простых векселей, которые также сопровождалась передачей Обществу-1 денежных средств. И первое, и второе финансирование увеличивали имущественную массу Общества-1, поэтому каждое из них должно было быть этим обществом возвращено: первое — в силу пункта 1 статьи 819 ГК РФ, второе — в соответствии со статьями 43, 75 и 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — **Положение о векселе**).

По первому виду финансирования кредитором Общества-1 является Банк как правопреемник кредитной организации, предоставившей суммы кредитов. В отношении второго вида финансирования кредитором должника также стал Банк.

Так, вследствие передачи ему по именованному залоговому индоссаменту простого векселя, заменившего ранее выданные Обществом-1 простые векселя, банк приобрел статус законного векселедержателя и на основании статей 19, 77 Положения о векселе вправе осуществлять все права по векселю, в том числе право на получение причитающейся по векселю суммы от обязанных лиц, не прибегая к установленному ГК РФ порядку реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания.

Общество-2, во владении которого вексель не находится, наоборот, не могло заявить Обществу-1 какое-либо самостоятельное требование о включении вексельной задолженности в реестр требований кредиторов, поскольку осуществление права, удостоверенного векселем, возможно только по его предъявлению.

Более того, Общество-2, включившее в индоссамент оговорку “валюта в залог”, не включило в него оговорку “без оборота на меня” или какое-либо равнозначное выражение. Статьи 15, 77 Положения о векселе предусматривают, что индоссамент, поскольку не оговорено обратное, отвечает за платеж. Это положение распространяется и на лицо, поставившее залоговый индоссамент. Поскольку в данном случае в индоссаменте не содержалась оговорка об исключении ответственности индоссанта (Общества-2), он сам отвечает перед векселедержателем (Банком) в порядке, предусмотренном статьями 48, 77 Положения о векселе.

Суд округа, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе во включении в реестр требований кредиторов Общества-1 вексельного требования Банка — законного векселедержателя, основывающего свое право на непрерывном ряде индосса-

ментов, и направив на новое рассмотрение заявление Общества-2, касающееся того же самого векселя, по сути, отдал приоритет требованию лица, обязанного перед Банком за платеж по векселю, не исполнившего это обязательство и не владеющего ценной бумагой, перед требованием законного держателя векселя, что не соответствует приведенным нормам вексельного законодательства.

К отношениям держателя векселя с залоговым индоссаментом и векселедателя применяются специальные правила Положения о векселе. Векселедатель, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются; его отсутствие или недействительность должны быть доказаны заинтересованным лицом.

Поскольку судами не были установлены факты, которые бы свидетельствовали о фиктивности упомянутого первоначального денежного предоставления, осуществленного в счет выдачи векселей, у судов не имелось оснований для признания требования о выплате вексельного долга необоснованным.

Установленные судами обстоятельства в соответствии со статьями 17, 77 Положения о векселе, а также правовыми позициями, закрепленными в пунктах 3 и 4 Обзора о субординации, являлись достаточными для понижения очередности удовлетворения вексельного требования, если бы оно было предъявлено владеющим векселем Обществом-2, которому могли быть противопоставлены возражения, основанные на его личных отноше-

ниях к векселедателю, поскольку данным лицам известна компенсационная природа сделки, лежащей в основании выдачи (передачи) векселей.

В настоящем деле требование о включении вексельного долга в реестр предъявлено векселедержателем по залоговому индоссаменту. В соответствии с частью 2 статьи 19 Положения о векселе обязанные лица не могут заявлять против такого векселедержателя возражений, основанных на их личных отношениях к лицу, передавшему вексель в залог (индоссменту), если только векселедержатель, получая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику. Обязанные лица вправе ссылаться на возражения, основанные на своих отношениях с лицом, являющимся держателем векселя на основании залогового индоссамента.

Применительно к Банку соответствующие обстоятельства, касающиеся возможности противопоставления ему личных возражений относительно понижения очередности удовлетворения его вексельного требования, судами не устанавливались.

▷ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение представляет интерес для практики тем, что в нем рассматриваются вопросы о включении в реестр реальной вексельной задолженности, которая в делах о банкротстве обычно используется недобросовестными связанными с должником кредиторами, чтобы получить контроль над процедурой банкротства и необоснованное удовлетворение несуществующих требований.

ВС РФ указывает, что вексельная задолженность, образовавшаяся в результате обеспечения кредитных договоров, имеет самостоятельный характер, так как

совместно с предоставлением кредита пополняла имущественную массу должника. Соответственно, при включении данных задолженностей в реестр не будет возникать “задвоения” требований.

Коллегия также обращает внимание на невозможность применения положений Обзора о субординации к векселедержателю по залоговому индоссаменту, которому в силу закона априори не могут противопоставляться личные возражения по вексельному требованию.

Ожидается, что комментируемое определение будет способствовать разрешению коллизий в одной из самых сложных сфер в области регулирования вексельной задолженности — правильности их предъявления к погашению.

3. Определение от 18.08.2022
№ 309-ЭС22-7051 по делу
№ А60-57226/2021

Конкуренция должника и кредитора: значение своевременного опубликования сообщения о намерении обратиться с заявлением о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Заявление должника о собственном банкротстве было оставлено без движения, в том числе из-за отсутствия публикации о намерении обратиться с заявлением о банкротстве. Когда должник опубликовал соответствующее сообщение о намерении, в суд с заявлением о банкротстве обратился кредитор, который надлежащим образом исполнил обязанность по опубликованию намерений. Суд первым принял к производству заявление должника, несмотря на то, что публикация была сделана уже после оставления заявления без движения.

В рассматриваемом случае цель публикации — оповещение всех заинтересованных лиц о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом — не была достигнута. Доказательств соблюдения требования о предварительном публичном раскрытии информации о намерении должника подать заявление о собственном банкротстве не представлено.

Следовательно, на момент подачи заявления должником не соблюден порядок обращения в суд с заявлением о своем банкротстве. При этом допущенное нарушение применительно к дате подачи заявления носило неустранимый характер и не могло быть принято к производству как поданное с нарушением требований, предусмотренных Законом о банкротстве.

В таком случае заявление должника подлежало возвращению с указанием на право на повторное обращение с таким же требованием в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, и в случае признания аналогичных заявлений иных лиц необоснованными.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия вновь указывает на необходимость соблюдения будущими участниками дела о банкротстве правил опубликования сообщений о намерении. На этот раз ВС РФ акцентирует внимание на важности указанного механизма применительно к конкуренции интересов должника и кредиторов, которая неизбежно присутствует в каждой процедуре банкротства.

Ранее в практике возникали случаи, когда оставленное без движения заявление о банкротстве принималось несмотря на то, что публикация о намерении была сделана заявителем уже после оставления

заявления без движения. При этом такие послабления со стороны судов были возможны только в том случае, если в деле не имелось иных заявителей. Тогда не возникало нарушения прав кого-либо из участников дела.

В комментируемом же определении описана ситуация явной конкуренции между должником и кредитором. В таком случае надлежащая процедура опубликования сообщения имеет принципиальное значение, так как преимущества заявителя по делу о банкротстве (например, назначение арбитражного управляющего) достанутся кредитору только в случае, если его заявление будет первым принято к производству. Коллегия признает, что кредитор, своевременно опубликовавший сообщение о намерении обратиться с заявлением о банкротстве, совершенно четко обозначил свое желание инициировать соответствующее дело. Дополнительных доказательств намерения кредитора банкротить должника в данном случае не требуется.

Ожидается, что после принятия ВС РФ очередной позиции в отношении важности правильного опубликования сообщения о намерении нижестоящие суды будут строже относиться к ненадлежащим публикациям (или их отсутствию), признавая их неустранимым нарушением, что является основанием для возвращения заявления о банкротстве.

4. Определение от 18.08.2022
№ 308-ЭС18-23771 (11, 12, 13)
по делу № А63-6407/2018

Оспаривание договора, заключение которого было выгодно только контрагенту должника

► Позиция ВС РФ

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании договора недействительным в части убыточного для должника условия — о цене услуги по переработке сырья, а также с требованием о взыскании с заказчика по договору (далее — **Контрагент**) неосновательного обогащения. Суды трех инстанций отказали конкурсному управляющему в удовлетворении заявления.

В ходе дел о банкротстве одного из бывших акционеров должника ВС РФ установил¹, что должник и его мажоритарный кредитор контролировались одним и тем же физическим лицом. Кроме того, в упомянутом деле было установлено, что в ходе банкротства должника подконтрольными бенефициару структурами реализуется давальческая схема посредством перераспределения прибыли от деятельности завода в пользу Контрагента.

С учетом различного субъектного состава лиц по указанному делу и по настоящему обособленному спору приведенные обстоятельства не могут формально противопоставляться сторонам как преюдициальные. Вместе с тем суды должны были учесть соответствующие выводы из дела о банкротстве бывшего акционера должника и в случае несогласия с ними — привести соответствующие мотивы, на основании которых они пришли к иным выводам. Однако судами этого сделано не было.

Кредиторы отмечали, что, исполняя спорный давальческий договор, должник работал в убыток. Исполнение давальческого договора не только не приносило должнику доход, но и повлекло наращивание текущей задолженности, погашение которой осуществляется не за счет

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018.

прибыли от переработки сырья, а от реализации конкурсной массы.

Кредиторы обращали внимание, что спорный договор заключен после возбуждения дела о банкротстве и после перехода контроля над корпоративной группой (в которую входил должник) к физическому лицу, которое также контролирует мажоритарного кредитора; договор заключен при наличии признаков неплатежеспособности должника; в период исполнения договора фактическое руководство должником и распределение причитающихся в счет оплаты по договору платежей осуществлял сотрудник Контрагента. При этом в договоре стороны предусмотрели обязанность должника не заключать аналогичные договоры о переработке давальческого сырья с другими лицами.

Приведенные доводы дают основания полагать, что после приобретения корпоративного контроля над группой и ее кредиторской задолженности новый собственник реализовал бизнес-модель с использованием производственных мощностей должника по давальческой схеме, при которой вся затратная часть производственно-сбытовой цепочки ("центр убытков") возлагалась на должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, а аккумуляция доходов от продажи выпущенной должником готовой продукции ("центр прибыли") осуществлялась давальцем, что в своей совокупности причинило вред независимым кредиторам.

Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, судам необходимо было исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении давальческого договора, и опре-

делить, были бы погашены требования кредиторов, если бы названный договор не был заключен, а завод соединял бы полный цикл функций по закупке сырья, производству и реализации готовой продукции. Кроме того, следует определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами Контрагента на исполнение договора и его доходами. При установлении соответствующих обстоятельств необходимо учитывать и доводы Контрагента и мажоритарного кредитора, которые указывали, что завод до приобретения новым собственником был остановлен, на его перезапуск требовалось финансирование, которое отсутствовало у прежних бенефициаров. Соответственно, подобное финансирование (если оно не являлось внутригрупповым) должно учитываться в структуре расходов ответчика при определении полученной им прибыли.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия продолжает выработать позицию по противодействию созданию бизнеса по модели "центр прибыли" и "центр убытков". Указанная модель как раз реализуется в условиях подконтрольности сторон сделки единому бенефициару.

В комментируемом определении уделяется внимание бремени доказывания в споре по оспариванию сделок, которые участвовали в создании противоправной схемы. ВС РФ уделяет особое внимание анализу условий сделки на предмет ее выгоды для должника, указывая, что необходимо полностью анализировать взаимоотношения сторон, в том числе и вне рамок оспариваемого договора. Примечательно и указание Коллегии на то, что судам надлежало проанализировать деятельность должника и перспективы погашения требований кредиторов в отсутствие оспариваемого договора.

Ожидается, что при оспаривании аналогичных сделок нижестоящие суды будут внимательнее анализировать условия сделки на предмет убыточности для должника, а также не будут ограничиваться оценкой действий ответчиков по сделке только в рамках оспариваемого договора.

5. Определение от 22.08.2022
№ 305-ЭС17-10167 (14)
по делу № А40-69103/2016

Срок на заявление возражений на отказ конкурсного управляющего включить требование кредитора в реестр требований банка не является пресекательным

► **Позиция ВС РФ**

Суды нижестоящих инстанций квалифицировали срок на заявление возражений в отношении отказа управляющего включить требование кредитора банка в реестр в качестве пресекательного, а потому исключая возможность установления требования по его истечении.

Однако судебная коллегия сочла такую квалификацию ошибочной, поскольку данный срок (в отличие от пресекательных сроков) не устанавливает период существования субъективного права. Материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования.

Учитывая, что клиент в отношениях с банком является, как правило, более слабой стороной, пропуск им срока на предъявление возражений не является основанием для отказа в принятии заявления к производству. В судебном заседании суд должен вынести на обсуждение сторон вопросы о причинах пропуска срока, их уважительности, наличии оснований для его восстановления. Уважительность причин пропуска срока может быть оценена независимо от того, заявлено ли кредитором отдельное ходатайство о его восстановлении.

► **Влияние позиции ВС РФ на практику**

В данном деле Коллегия предоставила клиентам банков-банкротов дополнительный инструмент защиты их прав, а именно подтвержденное право на восстановление срока на заявление возражений на отказ конкурсного управляющего учесть их требование в реестре.

Вероятнее всего нижестоящие суды руководствовались пресекательным характером срока закрытия реестра требований кредиторов. При этом в случае пресекательных сроков, как правило, в законе присутствует прямое указание на невозможность его восстановления. В последнее время ВС РФ достаточно либерально относится к вопросу о восстановлении срока по вопросам включения требований в реестр, поэтому данное определение стало логичным продолжением данного направления практики.

Комментируемое определение должно способствовать защите прав клиентов банков-банкротов, в том числе в части противодействия представителям конкурсного управляющего, которые незаконно и необоснованно отказывают учитывать требования в реестре.

6. Определение от 22.08.2022
№ 305-ЭС22-7163 по делу
№ А41-34210/2020

Защита прав дольщика при банкротстве застройщика в зависимости от количества приобретенных квартир

► Позиция ВС РФ

В ситуации приобретения гражданином значительного количества квартир в инвестиционных целях (для последующей перепродажи и получения прибыли) его требования к застройщику, находящемуся в банкротстве, не подлежат приоритетному удовлетворению в режиме требований участника строительства (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1, пункт 3 статьи 201.4, подпункт 3 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве). Последовательное изменение законодательства о несостоятельности застройщиков позволяет сделать вывод, что предпринимаемые законодателем меры по увеличению гарантий прав граждан — участников строительства преследуют, в первую очередь, удовлетворение их потребностей и потребностей их семей, связанных с жильем. Как отмечено в пункте 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П (далее — Постановление № 34-П), участие в долевом строительстве выступает прежде всего формой реализации гражданами своего интереса в обеспечении личной потребности в жилище.

Вместе с тем сам по себе факт инвестирования гражданином в объекты недвижимости на этапе строительства не может влечь полный отказ в удовлетворении его требований при банкротстве застройщика. Как отмечено в упомянутом Постановлении № 34-П, заключение договоров

с целью приобретения жилого помещения может быть направлено на удовлетворение не только жилищных потребностей гражданина, но и его экономических интересов (сбережение денежных средств, формирование имущественной базы для дальнейшего получения дохода от сдачи жилья внаем и т.д.).

По этим причинам приобретение ФИО значительного количества квартир в инвестиционных целях не свидетельствует о злоупотреблении им правом (статья 10 ГК РФ), а указывает на необходимость квалифицировать долг перед ним таким образом, как если бы владельцем требования к застройщику являлось юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (пункты 1 и 2 статьи 50 ГК РФ), и расчеты с которым в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве осуществляются в четвертую очередь.

Само по себе приобретение гражданином более одной квартиры еще не свидетельствует об инвестиционном характере его требования. Не исключены ситуации, когда приобретение нескольких квартир обусловлено необходимостью обеспечить потребности в жилище не только гражданина, но и членов его семьи, иных близких лиц. В таком случае суд должен вынести вопрос о целях заключения договора в отношении нескольких квартир на обсуждение сторон (применительно к части 1 статьи 133 АПК РФ), что в данном случае сделано не было. Если часть квартир приобретены в потребительских целях, а иная часть — в инвестиционных, требования кредитора подлежат включению в реестр исходя из их правовой природы.

В действующем законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие ограничения по площади жилого помещения, приобретаемого участником долево-

го строительства. Приведенная судами в обоснование данного вывода ссылка на часть 2 статьи 13 Закона № 218-ФЗ подобное ограничение не устанавливает. Названная норма подлежит применению для определения размера компенсации участнику строительства в ситуации, когда Фондом развития территорий принято решение о выплате возмещения (пункт 5 части 2 статьи 13.1 данного закона) вместо решения о финансировании мероприятий по завершению строительства. Однако названная норма не ограничивает ни площадь помещения (помещений), которое подлежит передаче физическому лицу, включенному в реестр о передаче жилых помещений, ни размер трансформированного денежного требования кредитора.

В настоящее время требования ФИО, носящие инвестиционный характер, при их обоснованности (в частности, при подтверждении факта оплаты) могут быть не только включены в четвертую очередь реестра, но и погашены (частично) за счет выплаты Фондом указанной компенсации.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение применительно именно сформулированными критериями оценки поведения кредитора и правилами рассмотрения заявленных требований.

Коллегия исправила ошибки, допущенные нижестоящими судами, указав на недопустимость полного отказа во включении требования кредитора в реестр (при условии доказывания факта оплаты и отсутствия признаков недобросовестного поведения). Более того, ВС РФ отдельно подчеркнул, что в случае установления инвестиционного характера требований кредитора и, как следствие, их включения в четвертую очередь реестра требований

к застройщику — такие требования либо считаются обеспеченными залогом, либо могут быть погашены за счет выплаты компенсации Фондом развития территорий.

Также важен тезис, что само по себе приобретение гражданином более одной квартиры еще не свидетельствует об инвестиционном характере его требования. Данное утверждение позволяет рассчитывать, что лица, приобретшие несколько квартир, но в целях удовлетворения потребностей в жилье своих детей (например), смогут рассчитывать на лояльный подход к их требованиям и их приоритетное удовлетворение в режиме требования участника строительства.

В целом, нельзя сказать, что комментируемое определение сделает категорически непривлекательной инвестиционную покупку недостроенного жилья. Конечно, приоритет отдан защите граждан, преследующих цели удовлетворения личных и семейных потребностей в жилье (что представляется справедливым и отвечающим букве закона), однако и инвесторы получили инструменты защиты своих прав.

7. Определение от 31.08.2022
№ 305-ЭС16-20559 (13)
по делу № А40-98386/2015

[Право лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, обжаловать судебные акты в банкротном деле](#)

► Позиция ВС РФ

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 49-П отмечено, что совокупное применение положений статьи 34 Закона о банкротстве и статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в со-

ответствии с их буквальным смыслом не позволяло лицу, привлеченному в деле о банкротстве к субсидиарной ответственности, обжаловать судебные акты, принятые по вопросу установления требований кредиторов.

Таким образом, само по себе принятие судом заявления о привлечении ФИО к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве общества не предоставляло ему возможности ранее обратиться с апелляционной жалобой на определение суда от 20.07.2017 о включении требований кредитора в реестр. Такая возможность появилась только после принятия Постановления № 49-П, которое было опубликовано 18.11.2021 на официальном интернет-портале правовой информации и 26.11.2021 в "Российской газете".

Апелляционная жалоба подана ФИО 02.12.2021, то есть в пределах разумного срока с момента опубликования Постановления № 49-П.

При таких условиях судебная коллегия считает, что отказ ФИО в восстановлении срока подачи апелляционной жалобы и последующее прекращение производства по ее рассмотрению по мотивам пропуска срока на обжалование противоречит правовому подходу, указанному в Постановлении № 49-П.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение интересно именно с точки зрения определения момента возникновения права привлекаемого к ответственности лица на обжалование судебных актов в банкротстве.

Как справедливо указал ВС РФ, до ноября 2021 года сам факт подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности не предоставлял такому лицу

права обжаловать судебные акты, принятые по банкротному делу ранее. Следовательно, подача жалобы в разумный срок после опубликования Постановления № 49-П является основанием для восстановления процессуальных сроков и рассмотрения жалобы по существу.

8. Определение от 01.09.2022
№ 305-ЭС20-8100 (2) по делу
№ А40-81674/2019

Как считать размер требований залогового кредитора в целях рассмотрения намерения на погашение реестра требований кредиторов в полном объеме

► Позиция ВС РФ

Особенность погашения требований залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, состоит в том, что его правопритязание направлено не ко всей конкурсной массе, а только к имуществу, являющемуся предметом залога, в связи с чем требования такого кредитора не могут погашаться из выручки от продажи имущества, не находящегося в залоге (абзац седьмой пункта 20 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58; далее — постановление № 58).

При включении требований залогового кредитора в реестр во внимание принимается оценочная стоимость заложенного имущества, которая определяется на основе его оценки, предусмотренной в договоре о залоге, или начальной продажной цены, установленной решением суда об обращении взыскания (абзац шестой пункта 20 постановления № 58).

Оценочная стоимость носит, по своей сути, учетный характер и применяется в

дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации, при этом объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2016 № 310-ЭС16-10887).

Таким образом, как правило, существует объективное несоответствие между оценочной (учетной) стоимостью заложенного имущества, сведения о которой отражены в реестре, и действительным размером требования залогового кредитора, определяемого посредством выявления реальной рыночной стоимости имущества при реализации на торгах.

Применительно к вопросу о том, как погашать требования залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве, необходимо исходить из того, что такое погашение должно быть полным, то есть осуществленным исходя из реальной рыночной стоимости имущества

Перечисление залоговому кредитору оценочной стоимости предмета залога само по себе не влечет удовлетворение его требования, а потому не соответствует целям механизма, установленного статьями 113 и 125 Закона о банкротстве.

С учетом содержания вступивших в законную силу судебных актов и промежуточных итогов неоконченных торгов

вплоть до настоящего времени отсутствует ясность по вопросу о том, какова реальная рыночная стоимость заложенных акций, в связи с чем не может быть и решен вопрос о сумме, подлежащей перечислению банку для погашения долга перед ним. В ситуации, когда в период проведения торгов по реализации заложенного имущества (либо до торгов) третьим лицом подано заявление о намерении исполнить обязательства должника, вопрос о реальной рыночной стоимости заложенного имущества должен быть отдельно исследован судом в целях определения суммы, подлежащей направлению залоговому кредитору, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство. Во внимание должны быть приняты сведения о текущей стадии торгов и иных факторах, указывающих на действительную стоимость имущества.

▷ Влияние позиции ВС РФ на практику

В данном деле Коллегия была вынуждена искать баланс между законными притязаниями залогового кредитора и справедливым подходом к интересам иных кредиторов.

ВС РФ последовательно придерживается позиции, что окончательная справедливая стоимость имущества может быть установлена только по итогам прошедших торгов и определения их победителя. Но в комментируемом споре торги до своего логического завершения не дошли, были приостановлены в связи с заявленным намерением третьего лица погасить требования кредиторов в реестре.

При этом определение начальной продажной стоимости тоже было проблемным: конкурсный управляющий оценил актив в 00,00 рублей и предложил выставить на торги по номинальной стоимости в 12 млн рублей; залогодержатель

(Банк) настоял на своей оценке в 616 млн рублей. Цена отсечения, согласно положению о торгах, установлена в размере 28% (ориентировочно 172 млн рублей) и достигнута в ходе торгов не была (в связи с их приостановкой). Очевидно, что устанавливая для лица, намеренного погасить обязательства должника, обязанность погасить требование Банка в размере 616 млн рублей нельзя. Но и 12 млн рублей не будет справедливым размером погашения с учетом отсутствия надлежащего обоснования такой цены.

Приветствуя в целом позицию ВС РФ из комментируемого определения, вынуждены констатировать, что четких ориентиров для нижестоящих судов Коллегия не сформулировала, что может привести к отказу от использования и так редко применяемого механизма погашения всего реестра.

9. Определение от 01.09.2022
№ 310-ЭС22-7258 по делу
№ А09-12768/2018

Отсутствие причинения вреда интересам кредиторов в результате совершения сделки исключает возможность ее оспаривания по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве

► **Позиция ВС РФ**

Ключевой характеристикой подозрительных сделок является причинение вреда имущественным интересам кредиторов, чьи требования остались неудовлетворенными. Отсутствие вреда предполагает, что подобные имущественные интересы не пострадали, а осуществленные в рамках оспариваемой сделки встречные предоставления (обещания) являлись равноценными (эквивалентными). В свою очередь,

это исключает возможность квалификации сделки в качестве недействительной, независимо от наличия иных признаков, формирующих подозрительность (неплатежеспособность должника, осведомленность контрагента об этом факте и т.д.).

Оспариваемый договор цессии заключен за год до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и представляет собой добровольное урегулирование спора о взыскании [ранее возникшей] задолженности по мировому соглашению и договору поручительства, не создавая каких-либо новых обязательств для должника. В отсутствие договора цессии ответчик вправе был требовать исполнения от должника на основании поручительства. Таким образом, спорная сделка не ухудшила имущественное положение должника и не причинила вред его кредиторам. При этом ни договор поручительства, ни операции по перечислению денежных средств конкурсным управляющим не оспариваются.

Принимая во внимание отсутствие у спорной сделки признаков вреда, вопросы аффилированности сторон, осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника и иные составные элементы подозрительности не имели правового значения.

Процессуальное бездействие должника в лице его руководителя и (или) арбитражного управляющего в части защиты прав должника не влияет на действительность оспариваемой сделки и может быть предметом отдельного судебного спора.

► **Влияние позиции ВС РФ на практику**

В целом, комментируемое определение не является революционным и не содержит каких-либо новых разъяснений или подходов.

Как Закон о банкротстве, так и Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 прямо указывает, что для признания сделки недействительной необходимо доказать одновременное наличие всех трех элементов состава: факт причинения вреда кредиторам, цель причинить такой вред, осведомленность контрагента должника о такой цели сделки.

Однако на практике в условиях недостаточности доказательств какого-либо из элементов управляющие и кредиторы призывают себе в помощь статью 10 ГК РФ и пытаются закрыть неполноту состава недействительности сделок доводами о недобросовестности должника и его контрагента. При этом суды зачастую идут навстречу заявителям и позволяют такое отступление от прямой законодательной нормы.

Интересно отметить, что ВС РФ в отдельных аспектах поддерживает такой расширительный подход к признанию сделок недействительных (например, были даны разъяснения, что отсутствие формальных признаков неплатежеспособности не блокирует возможность оспаривания сделки; осведомленность контрагента может быть выведена из нетипичных условий сделки). Тем интереснее комментируемое определение: получается, что даже если сделка представляла собой вывод актива, но в момент совершения сделки не имелось кредиторов и на протяжении какого-то времени должник еще существовал как действующая компания, то оспорить такую сделку будет затруднительно.

С одной стороны, такой подход защитит от оспаривания сделки, которые не стали причиной наступления банкротства, с другой — может породить риск злоупотреблений со стороны недобросовестных должников.

10. Определение от 04.10.2022
№ 307-ЭС22-6812 по делу
№ А56-122126/2018

О сальдировании оплаты по договору подряда и платы за давальческие материалы

► Позиция ВС РФ

Характерной особенностью связи продавца и покупателя, закрепленной в соглашении о купле-продаже, является то, что по подобному соглашению одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. В ситуации, когда стороны договора субподряда исключают действие содержащейся в пункте 1 статьи 704 ГК РФ диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов субподрядчика, и подрядчик фактически передает материалы субподрядчику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле-продаже.

Суды ошибочно отождествили отдельные документы, поименованные сторонами товарными накладными, с договором — соглашением о купле-продаже. Для правильной квалификации возникших отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия сделки, истолковав все подписанные документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами. Толкование судом договора не может приводить к такому пониманию его условий, которые стороны с очевидностью не имели в виду.

При наличии субподрядного соглашения о выполнении работ из материалов подрядчика, несмотря на оформление операций по передаче этих материалов подрядчиком товарными накладными и последующее отражение субподрядчиком стоимости данных материалов в справке о стоимости выполненных работ и затрат, у субподрядчика в принципе не возникает обязанность по оплате указанных материалов, закрепленная в пункте 1 статьи 454 ГК РФ, статьи 486 ГК РФ. В этом случае действия сторон, направленные на уменьшение итоговой денежной суммы, причитающейся субподрядчику, на стоимость полученных им материалов, являются частным случаем установления сальдо взаимных предоставлений в рамках одного субподрядного правоотношения. Согласно сложившейся судебной арбитражной практике подобные действия не могут быть оспорены по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика ввиду отсутствия такого квалифицирующего признака, как получение субподрядчиком какого-либо предпочтения. Они обусловлены отступлением сторон от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением субподрядчика, потреблением им в ходе исполнения обязательств ресурсов подрядчика (пункт 1 статьи 704 ГК РФ)².

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия продолжает активно развивать судебную практику по сальдированию однородных обязательств в рамках подрядных отношений. Ранее ВС РФ уже неоднократно высказывался о возможности сальдирования основного долга и финансовых санкций; обязательств по нескольким взаимосвязанным договорам и иным видам взаимоотношений в рамках договора подряда.

О возможности сальдирования давальческих материалов ВС РФ также высказывался в определении от 20.01.2022 № 302-ЭС21-17975 по делу № А19-5340/2016, в котором аналогичным образом указывалось на наличие между сторонами только подрядных отношений и об отсутствии договоров купли-продажи.

Не исключено, что в будущем Коллегии вновь придется высказаться об очередном аспекте сальдирования по договорам подряда, в том числе с участием давальческих материалов. Договоры подряда характеризуются сложными и комплексными взаимоотношениями, что является благодатной почвой для правовой неопределенности в рамках такой широкой и актуальной темы как сальдирование.

² Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3), от 20.01.2022 № 302-ЭС21-17975 и др.

Команда

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

ВИКТОР
ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА

Старший юрист
Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ
ВОЛОДИНА

Юрист Банкротного
направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru